

ПРОМЫШЛЕННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ СОСЛОВИЙ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В КОНЦЕ XIX в.

В середине XIX столетия Российская империя, ставшая на путь модернизации экономики, совершила значительный прорыв, одним из результатов которого стало резкое усиление деловой активности. Предприниматели, заинтересованные в оптимальном использовании своих капиталов, зачастую применяли передовые формы организации производства. Происходившие в экономике преобразования во многом меняли облик страны. В белорусских губерниях Российской империи данный процесс имел специфические черты, которые касались формирования слоя промышленной элиты и дальнейшего становления промышленного предпринимательства. Данные особенности были обусловлены местными экономическими условиями, а также внутренней и внешней политикой Российской империи. В сферу предпринимательства все активнее включались самые разнородные социальные, национальные, конфессиональные группы населения. Это были не только и не столько представители купеческого сословия, сколько потомки дворянских семей, выходцы из мещан и крестьян, капиталисты из числа подданных иностранных государств. Каждая группа, привнося свой специфический опыт, оказывала большое влияние на формирование новой деловой среды.

Как было отмечено выше, предпринимательством в Западных губерниях Российской империи занимались представители разных сословий — дворянства, купечества, мещанства и др. Особое по сравнению с другими сословиями положение землевладельца обусловило господствующую позицию дворянства в экономике белорусских земель середины XIX в. Оно в совокупности с историческими традициями содействовало тому, что практически все основные отрасли экономики оказались под контролем данного сословия. Ни в одном из регионов Империи дворянство не занимало таких сильных позиций в предпринимательстве, как в белорусских губерниях. Но к концу XIX в. ситуация постепенно начинает изменяться: дворяне начинают терять лидирующие позиции в промышленном предпринимательстве, а их место занимают представители городских сословий.

Происхождение городского сословия в Российской империи, которое в течение императорского периода несколько раз изменяло свое название, берет начало в XVII столетии. Основы же сословного деления городского населения Российской империи были сформированы преобразованиями времен Петра I и реформами Екатерины II. В окончательном виде принципы сословного деления были определены Манифестом от 17 марта 1775 г. и просуществовали без радикальных изменений до 1917 г. Согласно данному законодательному акту, «мещанам, которые не имеют капитала свыше 500 рублей, запрещается называться купцами; купцы, которые имеют капитал свыше 500 рублей, но сделались банкротами, должны тоже записываться в мещанское сословие. И только тем мещанам, чей капитал составит свыше 500 рублей, можно записываться в купеческое сословие»¹. Таким образом, при выделении новых социальных групп использовался имущественный ценз — богатые горожане должны были приписываться к купечеству, менее обеспеченные — к мещанству и ремесленникам. После присоединения Западных губерний к Российской империи принципы сословного деления были распространены и на жителей городов этих территорий.

В результате в белорусском городе сложилась социальная иерархия, во главе которой находилось купечество. Последнее по Манифесту 1785 г. делилось на три гильдии, принадлежность к которым определялась размером капитала. Купечество первой и второй гильдий имело право на все виды торговли, основание фабрик и заводов, освобождалось от казенной службы. Купцы, которые были записаны в третью гильдию, имели право только на мелкую торговлю и владение мелкими фабриками и мастерскими. Помимо этого, было предоставлено право заниматься торговлей и промышленностью на самом низком уровне и мещанству. Новая социальная организация была закреплена Жалованной грамотой 1785 г., которая давала возможность перечисленным выше сословиям осуществлять торгово-промышленную деятельность, а также право владения основными средствами производства в границах городских поселений².

Сложившаяся в конце XVIII в. система организации «торгово-промышленного сословия», которое входило в состав горожан, окончательно оформилась в первой половине XIX в. с выходом в 1832 г. «Свода законов», который включал в себя том 9 «О состояниях». Однако и в нем принципы сословной системы не были строго регламентированы, что допускало возможность их неоднозначного толкования. По действовавшему законодательству, все «природные жители России» состояли из «четырех основных родов людей»: дворянство, духовенство, городские жители, сельские жители. Под «городскими жителями» понимались «лица, отнесенные к среднему роду людей», а именно гильдейское купечество, почетные граждане и мещанство³.

Незадолго до отмены крепостного права произошло событие, ставшее первым шагом на пути консолидации предпринимателей в социальную группу, в которой все ее представители были наделены равными правами. 16 марта 1859 г. был принят законопроект «О предоставлении купцам первой гильдии и евреям права жительства и торговли вне границ жительства евреев»⁴. В 1863 и 1865 гг.⁵ были приняты законодательные акты, в соответствии с которыми «торгово-промышленное» сословие потеряло последние черты замкнутости. Только единственный критерий — занятие торгово-промышленной деятельностью — служил институциональным фактором и определял принадлежность к купеческому сословию. А новое «Положение о пошлинах на право торговли и промыслов» 1863 г. декларировало полную свободу предпринимательской деятельности.

Наиболее яркой особенностью, отличавшей купечество от других социальных групп, из которых складывалась российская буржуазия, стала равномерность представительства купцов во всех сферах производства, за исключением винокурения — традиционной сферы деятельности дворянства.

В фабрично-заводском производстве конца 70-х — начала 80-х гг. XIX в. купеческие предприятия лидировали по численности среди заведений, занимавшихся обработкой животных продуктов, и текстильных фабрик. Весомым было представительство купцов среди владельцев пищевых предприятий, в особенности по производству водки, где из 19 учтенных фабрично-заводских заведений 14 являлись купеческими⁶. Относительно высокая доля купеческих фабрик и заводов в пищевкусовом производстве обусловлена тем, что винокуренные предприятия в основном находились еще на стадии мануфактуры.

Ситуация начала меняться в начале 1890-х гг. Несмотря на кризис конца 80-х — начала 90-х гг. XIX в., купечество осваивало новые отрасли производства. В это время купеческое сословие занимало в фабрично-заводском секторе существенное место среди владельцев предприятий текстильного производства и заведений по обработке животных продуктов. Половина фабрик по металлообработке и силикатному производству также принадлежала купцам. Всего к концу 80-х — началу 90-х гг. XIX в. среди 223 учтенных фабрик и заводов купцам принадлежали 47⁷. По сравнению с концом 70-х — началом 80-х гг. XIX в. удельный вес купеческих предприятий снизился, что объясняется высокими темпами внедрения паровых двигателей на помещичьих винокуренных заводах, составивших более половины фабрично-заводских предприятий белорусских губерний в этот период.

К началу XX в. численность промышленных предприятий, которыми владели купцы, выросла незначительно. Купечество продолжало играть существенную роль среди владельцев предприятий пищевкусового производства и обработки животных продуктов, оно вышло на лидирующие позиции в химическом производстве, металлообработке и обработке минеральных веществ⁸.

Сословие мещан было традиционно самой близкой к купечеству группой городского населения. Это объясняется схожестью рода занятий: мещане являлись мелкими предпринимателями, которые имели право заниматься мелкой торговлей и промыслами в городах. Кроме того, граница, разделявшая два сословия, была весьма зыбкой: разорившиеся купцы обязаны были вступать в состав мещанского сословия, а «расторговавшиеся» мещане без затруднений могли переходить в купечество. Однако в конце XIX в. подавляющая часть мещан не стремилась реализовать свое право на повышение сословного статуса. Данные промышленных переписей свидетельствуют о том, что мещане достаточно активно занимались фабрично-заводской деятельностью. Отличительной особенностью мещан как части промышленной элиты было то, что в белорусских губерниях их удельная доля среди владельцев фабрик и заводов была выше средней по империи (17,6 % в 1900 г.; обследование 1908 г., более тщательно фиксировавшее данную категорию владельцев заводов, дает цифру в 29,2 %). Для сравнения: в Центральном Промышленном районе эти показатели были равны 10,8 % и 13,6 %, в Петербурге — 6,3 % и 11,2 %, а в Закавказье — 0 и 8,1 % соответственно⁹.

Промышленно-предпринимательская деятельность мещанского сословия в конце 70-х — начале 80-х гг. XIX в. была незначительной. В это время мещанство в основном продолжало заниматься ремесленничеством, а также скупкой продукции и сырья мелких помещичьих предприятий. Постепенно последние переходили в руки мещан, и, таким образом, мещанское сословие становилось составляющей частью промышленной элиты страны. Уже на этом этапе мещанство владело абсолютным большинством фабрик и заводов, занимавшихся обработкой кожи и производством пива¹⁰.

Вторая половина 90-х гг. XIX в., характеризовавшаяся общим экономическим подъемом, была относительно благоприятным периодом для развития промышленного производства на территории белорусских губерний. Результатом этого стало ускоренное накопление капитала и его переливание в сферу промышленности. Мещанство не осталось в стороне от этих процессов. В это же время намечаются основные приоритеты в развитии промышленного производства, выяв-

ляются основные отрасли доминирования мещанских предприятий. Этот процесс продолжился и в последующие годы. В конце XIX в. мещанство занимало лидирующее положение в следующих видах производства: мыловаренное, где данному сословию принадлежало 57 % от всех предприятий, кожевенное — 66 %, производство минеральной воды — более 50 %, спичечное — более 50 %, пивоваренное — около 23 %, маслособойное — около 36 %, производство извести — около 42 %, кирпичное — 33 %, суконное — около 25 %¹¹.

В начале XX в. мещанство Беларуси сохранило свои позиции в сферах производства, которые были связаны с обработкой шерсти (мещанам принадлежало около 56 % всех предприятий), льна (около 38 %), кожи (около 46 %), а также в древесно-бумажном производстве (около 32 %)¹².

Таким образом, в конце XIX в. промышленное предпринимательство занимало важное место в деятельности городских сословий белорусских губерний Российской империи. Для горожан было характерно постепенное наращивание мощностей, о чем можно судить по значительному росту объемов производства на купеческих и мещанских фабриках и заводах. При сохранении своего участия в мануфактурных предприятиях, отвечавшего интересам и степени развития местного рынка сырья и рабочей силы, городские жители Западных губерний, особенно в 80-х — начале 90-х гг. XIX в., стали активно осваивать фабрично-заводское производство.

Примечания

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. № 14275.

² Там же. Т. 22. № 16188.

³ Свод законов Российской империи. Т. 9: Законы о состояниях. СПб., 1846. С. 458–459.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 34. № 34248.

⁵ Там же. Т. 37. №39118; Т. 40. № 41779.

⁶ Подсчитано по: Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. 2-е изд. СПб., 1881.

⁷ *Полетаева Н. И.* Купечество Беларуси: 60-е гг. XIX — начало XX вв. Минск, 2004. Прил. 33.

⁸ Подсчитано по: Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1903.

⁹ *Шаццлло М. К.* Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. М., 2004. С. 150.

¹⁰ Подсчитано по: Указатель фабрик и заводов...

¹¹ Подсчитано по: Указатель фабрик и заводов Европейской России. 3-е изд. СПб., 1894.

¹² Подсчитано по: Список фабрик и заводов...

С. Н. Дейнеко

РОЛЬ ХАРЬКОВСКОЙ ТАМОЖНИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Города служат не только рынком сбыта сельскохозяйственной продукции. Город — это прежде всего центр товарообмена¹. Благодаря своему удачному географическому месторасположению в треугольнике между Крымом, Москвой и Северным Кавказом Харьков стал крупным торговым центром на юге Российской империи. Так, например, в 1864 г. на Крещенскую ярмарку было привезено товаров на 11380870 руб., продано на 6959497 руб.²

Харьков, являясь крупным торговым центром, не был потребителем всех товаров, сюда привозившихся. Город стал центром транзитной торговли на юге Российской империи. С постройкой железной дороги завязались интенсивные торговые связи Донецко-Криворожского экономического района и Европы³.

Увеличение товарооборота поставило на повестку дня вопрос об упрощении процедуры осуществления внешнеэкономических связей быстро развивающегося Донецко-Криворожского экономического района. Необходимо было приблизить заграничные рынки к отечественному потребителю. Нужно было создать таможню в непосредственной близости к Донецко-Криворожскому бассейну.

Целью данного исследования является стремление выяснить роль Харьковской таможни в экономическом развитии Донецко-Криворожского района. Недостаточное освещение данной проблемы в литературе дает основание считать ее актуальной⁴. Источниковую базу работы составили правительственные распоряжения, статистические данные и архивные материалы⁵⁻⁷.